

Европейская экономическая комиссия**Региональное совещание по обзору «Пекин+30»**

Женева, 21–22 октября 2024 года

Пункт 9 предварительной повестки дня

**Ликвидация гендерного разрыва: эффективные стратегии
достижения целей в области устойчивого развития
в регионе Европейской экономической комиссии****Расширение прав и возможностей и обеспечение
равенства для женщин и девочек из числа мигрантов:
прогресс и перспективы в регионе Европейской
экономической комиссии****Записка Международной организации по миграции***Резюме*

Ключевым элементом подготовки регионального обзора «Пекин+30» является оценка положения дел в области расширения прав и возможностей и обеспечения равенства для женщин и девочек из числа мигрантов в регионе Европейской экономической комиссии (ЕЭК). В этом документе представлен исключительно важный анализ, основанный на глобальных и региональных данных, который позволяет отразить достигнутые результаты, выявить пробелы и предложить важнейшие меры политики в рамках обзора хода осуществления Пекинской декларации и Платформы действий «Пекин+30». С тем чтобы лучше показать их увязку с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и содержащимися в ней целями в области устойчивого развития (ЦУР), двенадцать важнейших проблемных областей Пекинской платформы рассмотрены в шести аспектах.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Инклюзивное развитие, всеобщее процветание и обеспечение достойной работой	3
III. Искоренение нищеты, социальная защита и социальные услуги	7
IV. Свобода от насилия, стигматизации и стереотипов	10
V. Участие, подотчетность и гендерно ориентированные учреждения	13
VI. Формирование миролюбивого и открытого общества	16
VII. Охрана окружающей среды, защита и восстановление	18

I. Введение

1. Гендерные факторы обуславливают испытания, через которые проходят мигранты на протяжении всего цикла миграции, начиная с ее причин и принятия решений в связи с отъездом и заканчивая проблемами, с которыми приходится сталкиваться во время пути, условиями существования в странах назначения, а также возможным возвращением в страну происхождения¹. Когда выбор делается в пользу миграции, это может отражать созидательную активность и инициативность мигрантов и служить средством расширения их прав и возможностей. Однако миграция также может ставить многих людей, особенно женщин и девочек, в ситуации уязвимости и нарушений прав вследствие дискриминации по признаку пола в законодательстве и на практике в странах происхождения, транзита и назначения. Хотя миграция может являться одним из краеугольных камней в достижении устойчивого развития, процветания и прогресса², отсутствие решения проблем гендерного неравенства и расширения прав и возможностей женщин и девочек из числа мигрантов во всем их многообразии подрывает устойчивый и инклюзивный прогресс³.

2. Опыт женщин и девочек из числа мигрантов переплетается с множеством частично перекрывающихся друг друга факторов, что часто приводит к усилению дискриминации, риску насилия и отчуждения. В течение десятилетий принцип отказа от дискриминации, в том числе по признаку пола, укреплялся за счет политических и правовых изменений, включая принятие Глобального договора о безопасной, упорядоченной и регулярной миграции (ГДМ), который основывается на Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и ее целях в области устойчивого развития (ЦУР). В основе ГДМ лежат десять универсальных принципов, в том числе учет гендерных факторов, который необходим в ходе осуществления Договора. Это станет залогом того, что применение Договора обеспечит признание и решение различных проблем, с которыми сталкиваются мигранты в зависимости от половой и гендерной принадлежности, а также поддержку их независимости, созидательной активности и инициативности, что позволит преодолеть сложившееся отношение к женщинам-мигрантам как к жертвам⁴.

3. В пяти предыдущих обзорах хода выполнения обязательств по Пекинской декларации в регионе ЕЭК пересечение миграционной и гендерной проблематики периодически встречалось в различных разделах. Государства-члены сообщали о прогрессе в области трудовой миграции, борьбе с гендерным насилием (ГН) и торговлей людьми. Несмотря на это, снижаются показатели прогресса и внимание к созидательной активности женщин из числа мигрантов, диаспор и перемещенных лиц, при этом укореняются стереотипы восприятия их как жертв, что усиливает негативную общественную реакцию на мигрантов и гендерную принадлежность. Несмотря на некоторые позитивные примеры политики в отношении женщин, системной работы по изменению положения дел с гендерным неравенством в контексте миграции недостаточно.

II. Инклюзивное развитие, всеобщее процветание и обеспечение достойной работой

4. Трудовая миграция вносит значительный вклад в экономическое развитие, предоставляя возможности для достойной работы и уменьшения масштабов нищеты.

¹ Международная организация по миграции (МОМ), *Доклад о миграции в мире* (2024 год).

² ИОМ, *Leveraging Human Mobility to Rescue the 2030 Agenda IOM Flagship Report for the SDG Summit* (2023).

³ МОМ, *шестьдесят восьмая сессия Комиссии по положению женщин (КПЖ68), "Accelerating the achievement of gender equality and the empowerment of all women and girls by addressing poverty and strengthening institutions and financing with a gender perspective" Expert Group Meeting Observer Paper* (2023).

⁴ ГА ООН, *Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции*, A/RES/73/195, п. 15 г).

После переезда в развитые страны мигранты из менее развитых стран могут получить 15-кратное увеличение дохода, удвоение показателя охвата образованием и 16-кратное снижение детской смертности⁵. С течением времени наличие мигрантов положительно влияет на государственные бюджеты через повышение производительности, расширение масштабов инноваций и улучшение демографической структуры, в случае если мигранты интегрируются в рынок труда. Тем не менее инклюзивному развитию препятствуют различия в плане гендерного равенства и положения дел в разных отраслях применительно к участию в составе рабочей силы, сегрегации рабочих мест, оплате труда и экономическим возможностям⁶. На общемировом уровне 101 из 169 миллионов трудовых мигрантов проживает в странах — членах ЕЭК, причем 49 процентов из них — женщины (49,5 миллиона)⁷. Сюда не входят женщины, работающие в неформальном секторе экономики или занимающиеся неоплачиваемым домашним трудом⁸. Решение проблем, связанных с пересекающимися видами неравенства, с которыми сталкиваются женщины-мигранты, имеет решающее значение для достижения глобальных результатов в области развития и обеспечения инклюзивного и устойчивого развития.

5. Для трудовой миграции характерны значительные масштабы гендерного неравенства вследствие ограниченных возможностей официального трудоустройства в «феминизированных» секторах и ограниченности путей миграции⁹. Укоренившиеся гендерные роли и ограничение мобильности¹⁰ сужают возможности получения достойной работы и затрудняют доступ к путям легальной миграции, и это вынуждает женщин использовать более рискованные транзитные пути, что увеличивает масштабы насилия, торговли людьми, долговой кабалы и вовлечения в теневую экономику¹¹. В результате женщины, как правило, обладают меньшими возможностями для легальной миграции по сравнению с мужчинами, и они часто заняты в неформальных отраслях, которые характеризуются как «феминизированные». Женщины часто выполняют низкооплачиваемую работу в сфере домашнего хозяйства и ухода, где отсутствуют защитное трудовое законодательство и стандарты. В 2019 году во всем мире 80 процентов женщин-мигрантов работали в сфере услуг по сравнению с 56 процентами мужчин-мигрантов¹². В странах региона ЕЭК положение женщин, работающих в этих секторах, характеризуется низкой оплатой труда, дискриминацией, длительным рабочим днем и ограниченными услугами социальной защиты¹³. Агентства по трудоустройству часто эксплуатируют трудящихся-мигрантов, особенно в сфере домашнего хозяйства и ухода. Трудящиеся женщины-мигранты сталкиваются с большими трудностями при погашении долгов, связанных с наймом, из-за более низкой заработной платы, неформального характера занятости и гендерной дискриминации. В регионе ЕЭК

⁵ World Bank (2016). *Migration and Development: A Role for the World Bank Group* (2018).

⁶ В Повестке дня на период до 2030 года признается, что достижение инклюзивного и устойчивого развития, а также общего процветания подкрепляется императивом достижения гендерного равенства (ЦУР 5) и решения других взаимосвязанных проблем неравенства (ЦУР 10 и универсальный принцип «не оставлять никого позади»).

⁷ Данная оценка основана на субрегиональных сводных показателях, приведенных в последнем докладе Международной организации труда (МОТ) «Глобальные оценки численности международных трудящихся-мигрантов. Результаты и методология». Андорра, Лихтенштейн, Монако и Сан-Марино не включены в вошедшие в доклад субрегионы, а Нормандские острова включены, но не входят в список ЕЭК. МОТ (2021а), «Глобальные оценки численности международных трудящихся-мигрантов. Результаты и методология».

⁸ Портал данных о миграции «Трудовая миграция» (2024 год).

⁹ МОМ, Доклад о миграции в мире (2024а).

¹⁰ К таким ограничениям относятся, например, законодательные требования о получении согласия супруга на выезд и работу женщины за границей. Женщины сталкиваются с серьезными препятствиями при получении официальных документов для поездок, что снижает возможности для легальной миграции, доступа к основным услугам и защиты прав. ИОМ, *Addressing Women Migrant Worker Vulnerabilities in International Supply Chains* (2024).

¹¹ Institute for Human Rights and Business (IHRB), *Migration with Dignity: Implementing the Dhaka Principles* (2017).

¹² МОТ, 2021а.

¹³ Martinez, Raquel, *Migration, Domestic Care Work and Public Policies on Long-Term Care in Spain*. REMHU: Revista Interdisciplinar da Mobilidade Humana, vol. 30, no. 65 (2022), pp. 73–90.

усилия по обеспечению найма с соблюдением норм этики включают принятие Соединенными Штатами мер по защите разоблачителей¹⁴, а также введение Нидерландами более длительного срока действия разрешений на работу¹⁵.

6. Соглашения и политика в области трудовой миграции часто усиливают гендерные предубеждения, отдавая предпочтение уровням квалификации, которыми в основном обладают мужчины. Гендерные аспекты не учитываются принимающими сторонами, что негативно сказывается на женщинах¹⁶. Например, женщинам, работающим медсестрами или преподавателями, сложнее получить разрешение на работу в странах Европейского союза (ЕС) по сравнению с мужчинами, работающими в более высокооплачиваемых отраслях, где преобладают мужчины¹⁷. Проблемы с признанием дипломов повышают вероятность того, что женщины-мигранты получают работу на низкооплачиваемых должностях, что усугубляет проблему потери навыков¹⁸. Например, украинские беженки и женщины-мигранты сталкиваются с серьезными препятствиями при трудоустройстве вследствие неадекватной оплаты труда, языковых барьеров и несоответствия квалификации¹⁹. Несмотря на сокращение гендерного разрыва в образовании на международном уровне, необходимо продолжать усилия по достижению паритета²⁰. Разрыв в уровне образования между мигрантами и гражданами стран ЕС для женщин меньше по сравнению с мужчинами, при этом женщины-мигранты с более высокой квалификацией сталкиваются с постоянными гендерными барьерами в доступе к официальным рабочим местам²¹. В регионе ЕЭК достигнут прогресс в использовании трудовой миграции в интересах устойчивого развития, включая совершенствование путей легальной миграции и устранение гендерных барьеров. Например, в рамках одного из проектов в Чехии предлагаются юридические и социальные консультации для трудящихся-мигрантов, занятых в качестве домашней прислуги²², а испанская инициатива WAFIRA развивает предпринимательские навыки у женщин-мигрантов, занятых в сельском хозяйстве²³. Тем не менее эти усилия носят ограниченный характер и не предусматривают более широких подходов, учитывающих гендерные аспекты, и признания навыков женщин-мигрантов.

7. Миграция повышает уровень участия женщин в составе рабочей силы, при этом сохраняются гендерный разрыв в оплате труда и неравенство в сфере неоплачиваемого домашнего труда. Во всем мире женщины и девочки выполняют более трех четвертей неоплачиваемой работы по уходу, что препятствует их продвижению на рынке труда и увеличивает гендерный разрыв в оплате труда²⁴. Кроме того, ограниченный доступ к рынку труда и риск стать жертвами торговли людьми непропорционально сильно влияют на секс-работников-мигрантов²⁵, особенно на женщин и лиц, имеющих

¹⁴ UNNM, *Первое совещание по второму региональному обзору Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции* (2024 год).

¹⁵ UNNM, *Добровольный национальный обзор выполнения Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции в Нидерландах* (2022 год).

¹⁶ EIGE, *Migration* (2020).

¹⁷ MOM, 2024a.

¹⁸ Там же.

¹⁹ ИМПАКТ, *Economic integration of Ukrainians in Poland by the end of 2023: insights and challenges* (2023).

²⁰ MOM, 2024a.

²¹ Eurostat, *Migrant integration statistics – education* (2024).

²² UNNM, *Migrant Domestic Workers Rights on the Threshold of Czech Households*.

²³ UNNM, *Первое совещание по второму региональному обзору Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции* (2024 год).

²⁴ Большинство из 49,5 миллиона трудящихся женщин-мигрантов в ЕЭК работают в Северной, Южной и Западной Европе (42 процента), за ними следует Северная Америка (35 процентов). King-Dejardin, Amelita (2019). *The social construction of migrant care work. At the intersection of care, migration and gender* (2024).

²⁵ По имеющимся оценкам, секс-работники-мигранты составляют более 65 процентов общего состава секс-работников в Западной Европе и значительную часть этого сообщества в Центральной и Восточной Европе. Ссылка: ICRSE (2021). *From vulnerability to resilience: sex workers organising to end exploitation*.

отличные от других сексуальную ориентацию, гендерную идентичность, гендерное самовыражение и сексуальные характеристики (СОГИССХ)²⁶.

8. Женщины-мигранты часто преодолевают традиционные предубеждения, чтобы изменить свою экономическую роль благодаря более широким возможностям трудоустройства²⁷. В ЕС женщины являются владельцами только в одной трети принадлежащих мигрантам предприятий, что свидетельствует о препятствиях на пути к цифровым услугам, доступу к финансированию и расширению экономических прав и возможностей²⁸. Финансовые решения расширяют возможности женщин-мигрантов, особенно тех, у кого нет счетов в финансовых учреждениях. Например, на Мальте не имеющим базовых платежных счетов мигрантам были выданы дебетовые карты, что позволило им совершать финансовые операции²⁹. Проект Многостороннего целевого фонда по вопросам миграции в Таджикистане обеспечил финансовую грамотность, профессиональную подготовку и возможности для предпринимательства, что способствовало повышению экономической устойчивости и усилению инициативности женщин и девочек³⁰. Однако эти инициативы должны быть более масштабными и направленными на снижение системных гендерных барьеров.

9. Жизненно важное значение для достижения устойчивого развития имеют общины мигрантов, диаспор и репатриантов. Несмотря на потенциальные возможности расширения прав и вклада женщин, общины диаспор часто отражают то неравенство, которое существует в странах их происхождения. В этом регионе практически неизвестно о вкладе женщин из числа диаспор и репатриантов и о каких-либо площадках, которые позволяют им вносить вклад в устойчивое развитие.

10. В Пекинской платформе действий подчеркиваются проблемы, с которыми сталкиваются женщины-мигранты, добиваясь равной оплаты за равный труд и осуществления своих законных прав. Аналогичным образом, в целях 6, 18 и 19 ГДМ подчеркивается важность содействия инклюзивному развитию, признанию навыков и возможностей получения достойной работы для мигрантов, включая женщин.

11. Для ускорения прогресса в реализации Пекинской платформы действий, достижения ЦУР и целей ГДМ крайне важно предпринять следующие действия:

- разработать безопасные и легальные пути миграции, а также стратегии и программы трудовой миграции, которые учитывали бы гендерные аспекты, в том числе в крайне «феминизированных» и неформальных секторах, таких как работа по дому и уходу, и устраняли бы гендерные барьеры на пути участия женщин в составе рабочей силе и признания их навыков;
- поддерживать разработку, сближение и согласование национальных систем классификации, стандартизации и признания навыков, учитывающих гендерные аспекты, обеспечивая, чтобы прогресс в этой области разрушал вредные гендерные нормы, которые по-прежнему исключают участие женщин из традиционных «феминизированных» секторов;
- разработать учитывающие гендерные аспекты стратегии и подходы к найму с соблюдением норм этики, вложением средств в охрану труда и легальные пути трудовой миграции женщин, обеспечивая им доступ к правосудию и средствам правовой защиты;

²⁶ В целях сохранения последовательности в терминологии в данной работе используются оба термина «разнообразные СОГИССХ» в соответствии со стандартной терминологией МОМ, а при упоминании прогресса конкретных государств-членов в регионе ЕЭК используется термин «ЛГБТИК+» (лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры, интерсексуалы и квиры/сомневающиеся лица), поскольку такой термин чаще всего используется многими государствами-членами в этом регионе.

²⁷ UN Women, *Joint Advocacy Brief on the impacts of COVID-19 on refugee and migrant women and girls and the importance of including their specific needs and rights in COVID-19 recovery plans. Advocacy Brief Refugee and Migrant Women and Girls (IBC LMPDR and Gender)* (2022).

²⁸ EEA, *Digital Byte on the digital gender divide* (2023).

²⁹ UNMN, *'Pre-paid cards to unbanked migrants'* (2021).

³⁰ UNNM, *Empowerment of 'families left behind' for improved migration outcomes in Khatlon, Tajikistan* (2023).

- оказывать поддержку соответствующим государственным и частным заинтересованным сторонам, включая правительства, профсоюзы, ассоциации мигрантов и женщин, НПО, работодателей и женщин-мигрантов, в разработке и внедрении рыночных стратегий развития навыков, которые повышают возможности трудоустройства женщин-мигрантов;
- отменить уголовную ответственность за секс-работу для женщин и девочек и предоставлять им комплексную поддержку и пути ухода из проституции через расширение профилактических инициатив, содействие всеобщему охвату финансовыми и цифровыми услугами и создание реальных альтернатив секс-работе;
- создавать учитывающие гендерные факторы программы, способствующие развитию инициативы женщин из диаспор и возвратившихся из миграции, вовлекая лиц любой гендерной ориентации в работу по изменению вредных гендерных норм и уменьшению неравенства между различными секторами.

III. Искоренение нищеты, социальная защита и социальные услуги

12. Миграция остается мощным инструментом сокращения масштабов нищеты среди мигрантов и их семей, а также в тех общинах, где они живут и откуда они родом³¹. При этом мигранты в большей степени подвержены риску нищеты по сравнению с местным населением³². Например, в Европе и Северной Америке 85 процентов мигрантов в среднем зарабатывают меньше, чем местное население³³. Хотя миграция способна ускорить достижение гендерного равенства, системные барьеры повышают риск нищеты среди женщин-мигрантов, включая разделение труда по признаку пола, ограничительные гендерные нормы и ограниченные возможности принятия решений. Например, женщины-мигранты в странах с высоким уровнем дохода сталкиваются с двойной дискриминацией при оплате труда: из-за своего пола и статуса мигранта³⁴.

13. Многоплановые риски нищеты среди мигрантов порождают новые факторы их уязвимости, усиливая гендерные аспекты нищеты, дискриминации и социально-экономической изоляции, включая ненадлежащий доступ к социальной защите и здравоохранению³⁵. Женщины-мигранты, родившиеся за пределами ЕС, часто оказываются в ситуации невозможности участия в экономической деятельности и более низких показателей трудоустройства по сравнению с мужчинами, что подвергает их более высокому риску нищеты. Они часто концентрируются в низкооплачиваемых секторах, таких как работа по ведению домашнего хозяйства и уходу, где они сталкиваются с эксплуатацией и нарушениями прав человека, а также с низкими социальными пособиями³⁶. Эти факторы уязвимости усугубились во время пандемии COVID-19, когда женщины-мигранты столкнулись с потерей работы и финансовой нестабильностью вследствие их высокой представленности в наиболее пострадавших секторах³⁷. Кроме того, многие из них переезжают в качестве иждивенцев, а не в поисках работы, что приводит к росту уровня безработицы и неучастия в экономической деятельности³⁸. Уровень безработицы и неучастия в

³¹ МОМ, *Материал для представления на политическом форуме высокого уровня по устойчивому развитию 2024 года* (2024 год).

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ OECD, *International Migration Outlook 2020* (2020).

³⁵ Jolly, S. and H. Reeves, *Gender and Migration: Overview Report*. BRIDGE Development – Gender, Institute of Development Studies, University of Sussex, Brighton (2005).

³⁶ Структура «ООН-женщины», «Прогресс женщин мира, 2015–2016 годы» (2015 год).

³⁷ IBC LMDPR and IBC Gender *Joint Advocacy Brief on the impacts of COVID-19 on refugee and migrant women and girls and the importance of including their specific needs and rights in COVID-19 recovery plans* (2022).

³⁸ IOM, *Leveraging Human Mobility to Rescue the 2030 Agenda IOM Flagship Report for the SDG Summit* (2023).

экономической деятельности среди женщин-мигрантов выше, чем среди любой другой демографической группы на рынке труда ЕС³⁹. В странах происхождения мигрантов гендерные модели миграции обусловлены различными экономическими, социально-культурными, организационно-правовыми и политическими факторами, которые благоприятствуют мужчинам, в результате чего многие женщины и девочки оказываются в ловушке бедности⁴⁰.

14. Денежные переводы мигрантов способны внести значительный вклад в сокращение масштабов нищеты в разных странах. Хотя женщины-мигранты переводят примерно столько же, сколько и мужчины, они регулярно отправляют более высокую долю своих доходов, несмотря на то что обычно зарабатывают меньше⁴¹. В 2021 году приток денежных переводов в Европу и Центральную Азию достиг исторического максимума в 74 млрд долл. США, что является одним из самых высоких показателей денежных переводов в мире⁴². Между тем средний объем отправленных в 2022 году денежных переводов в сумме 200 долл. США в мире составил 6,3 процента, что более чем в два раза превышает целевой показатель ЦУР в 3 процента⁴³. В результате подрывается вклад женщин-мигрантов в сокращение масштабов нищеты и развитие.

15. Во всем мире многие мигранты не имеют доступа к социальной защите; ей не охвачены примерно 22 процента трудящихся-мигрантов⁴⁴. Женщины-мигранты чаще, чем местное население, занимают рабочие места, которые, как правило, не охвачены программами социального страхования и не отвечают требованиям охраны и безопасности труда, например в сфере ведения домашнего хозяйства и ухода, а также на сезонных сельскохозяйственных работах⁴⁵. Нормативные правила трудоустройства и постоянного проживания также могут помешать им воспользоваться этими правами⁴⁶. Несмотря на то что женщины-мигранты играют ключевую роль в предоставлении основных социальных услуг, они часто сталкиваются с препятствиями в доступе к таким жизненно важным услугам, как здравоохранение, образование, социальная защита и защита детей, а также достойная работа, особенно когда они находятся на нелегальном положении. Кроме того, они испытывают особые потребности в медицинском обслуживании, особенно в области сексуального и репродуктивного здоровья и защиты в случае насилия. Женщины с нелегальным миграционным статусом, как правило, лишены защиты материнства и медицинского обслуживания, вынуждены работать на поздних сроках беременности или преждевременно возвращаться на родину, подвергая риску свое здоровье и здоровье своих детей⁴⁷. Языковые барьеры, недостаток информации и отсутствие необходимых документов могут препятствовать доступу женщин-мигрантов к услугам социальной защиты, особенно в странах, где отсутствие документов может привести к аресту и депортации⁴⁸. Культурные табу могут помешать женщинам-мигрантам получить доступ к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья и основным

³⁹ EU Parliament, *Briefing: Migrant women and the EU labour market Overcoming double discrimination* (2023).

⁴⁰ Rajan, S.I. (Ed.), *South Asia Migration Report 2020: Exploitation, Entrepreneurship and Engagement* (1st ed.) (2020).

⁴¹ UN Women, *Women Migrant Workers and Remittances*; Hennebry, J., J. Holliday and M. Moniruzzaman (2017). *At what cost? Women migrant workers, remittances and development, Research Paper* (2017).

⁴² World Bank, *Remittances to Reach \$630 billion in 2022 with Record Flows into Ukraine* (2022).

⁴³ IOM, *Leveraging Human Mobility to Rescue the 2030 Agenda IOM Flagship Report for the SDG Summit* (2023).

⁴⁴ Hagen-Zanker, J., E. Mosler Vidal and G. Sturge, *Social Protection, Migration and the 2030 Agenda for Sustainable Development* (2017).

⁴⁵ Hennebry, J., K. Williams and M. Walton-Roberts, *Women Working Worldwide: A Situational Analysis of Women Migrant Worker* (2017).

⁴⁶ UN Women, (N.D). *Leaving no-one behind: Access to social protection for all migrant women*.

⁴⁷ МОТ, Всемирный доклад о социальной защите за 2017–2019 годы: всеобщая социальная защита для достижения целей в области устойчивого развития» (2017 год).

⁴⁸ Ulrichs, M., *Informality, Women and Social Protection* (2016).

услугам для жертв насилия⁴⁹. В Европе женщины-мигранты имеют более низкие показатели беременности и родов по сравнению с местным населением⁵⁰.

16. Что касается хода выполнения обязательств, то некоторые страны (например, Люксембург) предоставляют новоприбывшим немедленное медицинское обследование и социальные пособия, уделяя первостепенное внимание психическому здоровью и поддержке женщин и детей. Несмотря на достигнутый прогресс, некоторые группы мигрантов из числа женщин и лиц разнообразной гендерной ориентации по-прежнему сталкиваются с проблемами доступа к основным услугам из-за криминализации и стигмы, в том числе мигранты-трансгендеры и интерсексуалы⁵¹. Например, организация ILGA-Europe сообщила, что соискатели убежища из числа транссексуалов часто испытывают трудности с доступом к гормонозаместительной терапии и поддержке психического здоровья. Кроме того, мигранты, чей статус проживания зависит от супруга, часто сталкиваются с проявлениями насилия и жестокости, не имея возможности обратиться за поддержкой или покинуть страну. Стамбульская конвенция побудила ряд стран разработать стратегии, предлагающие пережившим насилие мигрантам возможность получения вида на жительство. В ЕС такие разрешения доступны в Греции, Испании, Италии, Нидерландах и Франции⁵². Несмотря на эти меры, в регионе ЕЭК сохраняются проблемы с доступом к услугам для жертв гендерного насилия (см. также раздел III).

17. Согласно ГДМ, миграция должна быть одной из возможностей, но не должна стать неизбежностью. Для этого необходимо бороться с нищетой как фактором, вынуждающим людей покидать страну происхождения. Решить эту проблему в отношении женщин-мигрантов можно путем осуществления политики в области миграции, социальной защиты и доступа к социальным услугам, учитывающей гендерные аспекты. В целях 15 и 16 ГДМ закреплена предоставление основных услуг мигрантам в целом и женщинам-мигрантам, включая создание систем социального обеспечения с сохранением социальных льгот, которые позволяют женщинам-мигрантам сохранять пособия при переезде. Цели 15 и 22 ГДМ призывают к устранению барьеров на пути к социальным услугам, обеспечению равного доступа к здравоохранению, образованию и жилью.

18. Для ускорения прогресса в реализации Пекинской платформы действий, достижения ЦУР и целей ГДМ крайне важно предпринять следующие действия:

- разработать учитывающие гендерные факторы стратегии сокращения масштабов нищеты и варианты финансирования, которые направлены на уменьшение рисков нищеты и отчуждения среди женщин-мигрантов в странах назначения и происхождения, устранение гендерных барьеров на пути социальной интеграции и реинтеграции, а также гендерных барьеров при выборе вариантов мобильности в охваченных нищетой общинах;
- расширять инклюзивные и недискриминационные национальные системы социальной защиты; разработать на основе консультаций с женщинами-мигрантами, во всем их многообразии, рамочные программы, стратегии и практические подходы для устранения препятствий на пути к социальной защите и систематического устранения гендерных барьеров;
- обеспечить всеобщий доступ женщин и гендерно вариативных лиц из числа мигрантов к безопасным, качественным и доступным медицинским услугам, включая психическое здоровье и психосоциальную поддержку, медикаменты и непрерывность ухода, для достижения всеобщего охвата услугами здравоохранения;

⁴⁹ Schmidt, N.C., V. Fagnoli, M. Epiney and O. Irion, *Barriers to Reproductive Health Care for Migrant Women in Geneva: A Qualitative Study*. Reproductive Health 15, article 43 (2018).

⁵⁰ WHO, *Report on the Health of Refugees and Migrants in the WHO European Region: No Public Health Without Refugee and Migrant Health* (2018).

⁵¹ European Commission, *Progress report on the implementation of the LGBTIQ Equality Strategy 2020-2025* (2023).

⁵² PICUM, *Insecure Justice? Residence Permits for Victims of Crime in Europe* (2020).

- создать учитывающие гендерные факторы механизмы сохранения социальных пособий при переезде, признать и оценить неоплачиваемый труд по уходу и ведению домашнего хозяйства через государственные услуги, инфраструктуру и стратегии социальной защиты, а также финансировать деятельность по изменению вредных гендерных норм;
- создавать и укреплять на местном уровне информационные пункты, учитывающие гендерные, возрастные особенности и инвалидность, интересы мигрантов, предлагающие актуальную информацию об основных услугах и защите на разных языках, на которых говорят мигранты, и устраняющие межсекторальные барьеры в доступе к информации.

IV. Свобода от насилия, стигматизации и стереотипов

19. На протяжении всего миграционного пути женщины и девочки из числа мигрантов сталкиваются в регионе ЕЭК со значительным риском насилия, эксплуатации и жестокого обращения. Социально-экономическая маргинализация и гендерные стереотипы ограничивают возможности для легальной миграции, что повышает риск нанесения им ущерба при использовании нелегальных маршрутов⁵³. Многие женщины мигрируют, спасаясь от гендерного насилия (ГН), включая принудительные браки и домашнее насилие⁵⁴. Нелегальная миграция повышает риск торговли людьми: согласно последним региональным данным, 63 процента зарегистрированных жертв — женщины⁵⁵. Кроме того, пережитое ранее гендерное насилие повышает риск стать жертвой торговли людьми⁵⁶. Многие женщины-мигранты сообщают о сексуальном насилии и о построенных на эксплуатации отношениях во время транзита⁵⁷. Риск гендерного насилия остается высоким в странах назначения, особенно среди групп, сталкивающихся с межсекторальной маргинализацией. Не имеющие документов мигранты и женщины-мигранты, виза которых зависит от супруга, сталкиваются со значительными препятствиями в доступе к услугам и правосудию вследствие своего миграционного статуса.

20. Трудящиеся женщины-мигранты, часто занятые в сфере домашнего хозяйства и ухода на основе сомнительных договоренностей о найме, имеют меньше шансов получить доступ к механизмам социальной защиты и вероятнее всего работают без документов, что повышает их уязвимость перед эксплуатацией и злоупотреблениями⁵⁸. Занимающиеся секс-работой женщины-мигранты и лица с разнообразными СОГИССХ подвержены непропорционально высокому риску насилия вследствие того, что они подлежат уголовной ответственности, подвергаются общественному осуждению, слежке, имеют нестабильный статус проживания и сталкиваются с маргинализацией. Повышенному риску насилия подвержены находящиеся в центрах содержания под стражей мигранты из числа женщин, девочек и гендерно вариативных лиц, ищущие убежища или не имеющие документов. Особенно это касается мигрантов-трансгендеров, которых часто помещают в места содержания под стражей, где не соблюдается их гендерная идентичность⁵⁹.

21. Несмотря на значительные риски гендерного насилия и торговли людьми в регионе ЕЭК, Стамбульская конвенция обеспечивает региону прочную политическую основу для борьбы с насилием в отношении женщин и домашним насилием и включает

⁵³ MOM, 2024a.

⁵⁴ IOM (2024). *Migrants Travelling to Europe by land and by sea. Journeys, Vulnerabilities and Needs of migrants arriving in Greece, Italy, and Spain in 2023*. IOM, Europe. Pg. 18.

⁵⁵ Eurostat, *Trafficking in Human Beings Statistics* (2024).

⁵⁶ UNODC, *Global Report on Trafficking in Persons 2022* (2022).

⁵⁷ UNHCR, IOM and Mixed Migration Centre, *On this journey no one cares if you live or die. Abuse, Protection and Justice along Routes between East and West Africa and Africa's Mediterranean Coast. A route-based perspective on key risks. Volume 2* (2024).

⁵⁸ Например: Гражданское общество Центральной Азии, Устное заявление Гражданского общества Центральной Азии на Региональном обзоре ГДМ для ЕЭК (2024 год).

⁵⁹ MOM, *Доклад о миграции в мире 2022 года* (2023 год).

специальные статьи для защиты женщин-мигрантов и лиц, ищущих убежище⁶⁰. Что касается прогресса, то страны — участницы Конвенции демонстрируют некоторые многообещающие методы борьбы с ГН среди сообществ мигрантов. В качестве примера можно привести последнюю Директиву ЕС (2024/298), которая содержит важные положения по борьбе с затрагивающими многие сферы формами дискриминации, в том числе в отношении граждан третьих стран, а также положения по борьбе с препятствиями для сообщения о насилии, инициативы Португалии по борьбе с калечащими операциями на женских половых органах⁶¹, шведский интернет-портал для мигрантов, предоставляющий информацию о половых и семейных отношениях, браке и насилии⁶², норвежскую программу «Советник меньшинства» по борьбе с принудительными браками и насилием «в защиту чести»⁶³, а также поддержку Канады в борьбе с ГН в условиях переселения⁶⁴.

22. Несмотря на эти успехи, в регионе наблюдаются попытки противодействия гендерному равенству и миграции, что привело к ухудшению положения с правами пострадавших женщин-мигрантов, подрыву мер по борьбе с дискриминацией, ухудшило эффективность механизмов защиты и доступ к услугам для пострадавших, особенно для женщин-мигрантов без документов. Стамбульская конвенция встретила сопротивление: правительства нескольких стран приняли решение о выходе или угрожают выйти из нее, а другие отказались ее ратифицировать. Пересмотр национальных законов, политики и мер по борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием в регионе не всегда использовался как возможность для защиты прав разнообразных женщин-мигрантов. В центрах содержания под стражей по-прежнему отмечаются серьезные риски и нарушения прав, при этом принимаются некоторые ограниченные меры по решению проблем, связанных с трансгендерными особенностями, как, например, в Греции. Однако меры адаптации для обеспечения инклюзивности и защиты мигрантов с разнообразными гендерными признаками по-прежнему отсутствуют.

23. Что касается политических рамок борьбы с торговлей людьми, то ключевыми документами, актуальными для региона ЕЭК, являются Палермский протокол и Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми. В отношении хода их выполнения существует множество примеров национальных и субрегиональных обязательств по борьбе с торговлей людьми: Стратегия ЕС по борьбе с торговлей людьми (2021–2025 годы) и Директива по борьбе с торговлей людьми (2011/36/EU) направлены на предупреждение торговли людьми, обеспечение защиты жертвам и судебное преследование виновных с упором на учитывающие гендерные факторы подходы и защиту детей. Несмотря на эти усилия, в регионе ЕЭК остаются пробелы в сфере борьбы с торговлей людьми, включая противоречивые законы, ограниченное применение подходов, ориентированных на интересы жертв и учитывающих гендерные особенности, а также отсутствие комплексных услуг по поддержке жертв.

24. Гендерные стереотипы также используются в критикующих мигрантов дискурсах и пересекаются с расизмом и религиозной ненавистью, представляя женщин-мигрантов в виде уязвимых жертв, отрицая их самостоятельность, способствуя социальной стигматизации и демонизации определенных групп, например женщин из общин расовых меньшинств⁶⁵. Инициативы по борьбе с этими гендерными, расовыми и религиозными стереотипами и направленной против

⁶⁰ Статья 59 Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция). Защита женщин-мигрантов, женщин-беженцев и женщин, ищущих убежище, от ГН (2011 год).

⁶¹ Группа экспертов по действиям против насилия в отношении женщин и домашнего насилия (ГРЕВИО), Доклад ГРЕВИО (базовый) об оценке законодательных и иных мер, обеспечивающих выполнение положений Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (далее — Доклад об оценке Стамбульской конвенции). Португалия (2019 год).

⁶² ГРЕВИО, Доклад об оценке Стамбульской конвенции. Швеция (2019 год).

⁶³ ГРЕВИО, Доклад об оценке Стамбульской конвенции. Норвегия (2022 год).

⁶⁴ UNNM, письменное заявление Канады, представленное в рамках Регионального обзора ГДМ 2024 для ЕЭК (2024 год).

⁶⁵ MOM, 2024а.

мигрантов риторикой в регионе ЕЭК, как представляется, носят ограниченный характер. Кроме того, гендерные предубеждения изначально присущи процессу иммиграции, включая использование цифровых технологий для проверки личности и безопасности, которые часто неправильно распознают людей с темным цветом кожи, женщин и мигрантов с разнообразной гендерной идентичностью⁶⁶. Действия по устранению затрагивающих многие сферы рисков, которым подвержены женщины и девочки из числа мигрантов, в регионе ЕЭК выглядят ограниченными, особенно относительно женщин с разнообразными СОГИССХ, мигрантов-секс-работников, мигрантов-женщин и девочек с ограниченными возможностями и мигрантов без документов. Одним из примеров прогресса является нидерландский проект “SAMEN”, направленный на защиту от сексуального, гендерного и семейно-бытового насилия с особым упором на мигрантов, принадлежащих к маргинализированным группам, таким как женщины, молодые взрослые и представители ЛГБТИК+.

25. В предыдущих региональных обзорах хода осуществления Пекинской платформы действий подчеркивалось, что необходимо обезопасить от гендерного насилия на маршрутах миграции и в центрах содержания под стражей, а также защитить от депортации и санкций женщин-мигрантов, которые сообщают о злоупотреблениях в их неформальной рабочей среде.

26. Для ускорения прогресса в реализации Пекинской платформы действий, достижения ЦУР и целей ГДМ крайне важны следующие действия:

- укрепление ориентированной на интересы жертв правовой базы для прекращения насилия в отношении женщин и домашнего насилия и учитывающих гендерные факторы мер по борьбе с торговлей людьми, в том числе путем ратификации и эффективного осуществления Стамбульской конвенции, а также Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее и международных трудовых стандартов, в частности Протокола 29 к Конвенции о принудительном труде, в реалистичные сроки и повышение приоритетности действий по устранению пробелов, выявленных в отчетах о контроле хода выполнения. Безопасное и последовательное применение таких правовых рамок необходимо для укрепления доверия женщин и девочек к сообщению о проблемах и участию в усилиях по достижению справедливости и предотвращению безнаказанности;
- расширение возможностей для легальной миграции с учетом гендерных факторов, включая легализацию мигрантов, находящихся на нелегальном положении. Пути миграции должны основываться на международных стандартах в области прав человека и трудовых прав, учитывать особые потребности женщин и девочек, чтобы снизить риск эксплуатации и торговли людьми, и обеспечивать пострадавшим мигрантам доступ к правосудию и услугам без риска ареста, задержания и депортации, а также устранять гендерные барьеры на пути миграции и занятости, которые усиливают гендерное неравенство;
- разработка национальных законов, стратегий, планов действий и выделение достаточного финансирования для борьбы со всеми формами гендерного насилия. Сюда входит усиление акцента на предотвращение насилия, устранение структурных барьеров на пути к гендерному равенству и улучшение доступа к основным услугам для жертв ГН независимо от миграционного статуса. Обеспечение того, чтобы все меры были направлены на решение проблем наиболее маргинализированных и подверженных риску женщин и девочек;
- создание на местном уровне открытых, безопасных и конфиденциальных и доступных услуг для различных категорий людей, ставших жертвами гендерного насилия и торговли людьми; а также обеспечение обучения и ответственности первичного персонала, включая сотрудников пограничных и

⁶⁶ Агентство ЕС по основным правам (АОП), «Предвзятость в алгоритмах — искусственный интеллект и дискриминация» (2022 год).

правоохранительных органов, для оказания помощи жертвам гендерного насилия и торговли людьми независимо их от миграционного статуса и с учетом интересов жертв и без дискриминации;

- предоставление женщинам и девочкам из числа мигрантов, с учетом всего их многообразия, площадки для того, чтобы они выступали проводниками перемен, предпринимая целенаправленные действия по расширению прав и возможностей наиболее маргинализированных женщин и девочек из числа мигрантов, по борьбе с ГН, торговлей людьми, эксплуатацией и вредными гендерными стереотипами, направленными против мигрантов, расистскими высказываниями и религиозной ненавистью. Изучение их опыта и знаний в целях разработки охватывающих многие сферы мер по борьбе с ГН и торговлей людьми, основанных на правах человека, ориентированных на интересы жертв, учитывающих гендерные и детские особенности и перенесенные травмы;
- замена представлений о женщинах-мигрантах как о жертвах на образ инициативных людей путем работы со СМИ, частным сектором, образовательными учреждениями и всем разнообразием женщин из числа мигрантов, перемещенных лиц и диаспор, а также их организациями. Поддержка учитывающих гендерные факторы информационных кампаний и образовательных инициатив, направленных на формирование культуры уважения, терпимости и понимания, которые бросают вызов дискриминационному отношению и практике, с тем чтобы положить конец дезинформации, стигматизации и политическим манипуляциям в отношении мобильности людей и продемонстрировать инициативность женщин и девочек из числа мигрантов.

V. Участие, подотчетность и гендерно ориентированные учреждения

27. В Повестке дня на период до 2030 года и других глобальных обязательствах признается, что гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин имеют решающее значение для достижения устойчивого и инклюзивного развития, искоренения нищеты, обеспечения мира и социальной интеграции. Несмотря на определенный прогресс, например увеличение представленности женщин в парламентах и местных органах власти, гендерный разрыв в политическом руководстве сохраняется, причем в разных странах и регионах он существенно различается⁶⁷. Несмотря на эти обязательства, роль женщин и девочек из числа мигрантов, диаспор, перемещенных лиц и репатриантов зачастую ограничена или не учитывается. Они сталкиваются с двойной дискриминацией из-за своего пола и статуса мигранта или перемещенного лица, что создает препятствия для их участия в политической и гражданской жизни, получения образования, работы и финансовых возможностей. Хотя женщины и девочки из числа мигрантов и диаспор играют важнейшую роль в укреплении мира и безопасности, их участие и лидерство часто недооцениваются теми структурами, в которых доминируют мужчины⁶⁸. Они сталкиваются с многочисленными и пересекающимися формами дискриминации и насилия, которые ограничивают их доступ к ресурсам, услугам, защите и правосудию⁶⁹. Обеспечение значимого участия женщин требует ответственности на местном уровне и адаптированных стратегий и программ⁷⁰.

⁶⁷ World Economic Forum, *World Gender Gap report. Insight Report June 2023* (2023).

⁶⁸ MOM, «Женщины в пути: миграция, гендерное равенство и Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»; UN Women (2016). *Gender and the European Refugee Crisis* (2019).

⁶⁹ Crawley, H. and Skleparis, D., *Refugees, migrants, and citizens: constructions of identity and exclusion in the European response to the 2015 refugee crisis* (2018).

⁷⁰ IOM, *Gendered Dimensions of Disengagement, Disassociation, Reintegration and Reconciliation in the Lake Chad Basin Region* (2022).

28. В целях поддержки усилий государств-членов и других заинтересованных сторон по интеграции положений ГДМ в политику и другие стратегические усилия по планированию в 2018 году по просьбе Генерального секретаря была создана Сеть Организации Объединенных Наций по проблемам миграции. Одно из направлений работы Сети посвящено расширению применения антидискриминационных параметров, учитывающих дискриминацию по признаку пола⁷¹. Инициативы по устранению этих недостатков в регионе ЕЭК включают принятие ряда документов, направленных на поощрение гендерного равенства и соблюдение прав женщин в сфере миграции, таких как Стамбульская конвенция, Стратегия ЕС по обеспечению гендерного равенства на 2020–2025 годы, План действий ЕС по гендерным вопросам III, а также Политика ЕЭК по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин⁷². Некоторые страны, такие как Испания⁷³, Канада⁷⁴, Франция и Швеция, также начали проводить феминистскую внешнюю политику. Однако, несмотря на то что многие страны и политические партии демонстрируют намерение развивать феминистскую внешнюю политику, в последнее время в регионе ЕЭК наметились тенденции к отказу от феминистских подходов, ограничению поддержки мигрантов и принятию более жестких иммиграционных законов.

29. Женщины и девочки из числа мигрантов в регионе ЕЭК способствовали укреплению политических систем, участвуя в разработке и продвижении политики, включая инициативы гражданского общества, такие как Европейская сеть женщин-мигрантов и Французский союз секс-работников⁷⁵, а страны ЕЭК поддерживают борьбу за права и участие в политике женщин-мигрантов в странах их происхождения: например, со стороны Германии поддерживается программа «Обеспечение безопасности миграции для женщин» Структуры «ООН-женщины» в Нигере и Эфиопии⁷⁶.

30. Учет гендерных аспектов для регулирования миграции требует точных и детализированных данных и фактов о миграции и гендерном равенстве. В качестве примеров, основанных на фактах политических мер в регионе ЕЭК, можно указать действие платформы MOM “GenMig” и центра «Гендер + миграция»⁷⁷, канадскую программу “Gender-based Analysis Plus”⁷⁸, национальную гендерную статистику Нидерландов⁷⁹ и перепись населения Армении⁸⁰. Несмотря на указанный прогресс, миграционная политика часто игнорирует разнообразие, активность и вовлеченность женщин и девочек из числа мигрантов, особенно тех, кто сталкивается с перекрестной дискриминацией по возрасту, инвалидности, расовой и этнической принадлежности, религии и СОГИССХ. Только 23 процента стран⁸¹ учитывают гендерные аспекты в своей национальной миграционной стратегии⁸². Необходим больший объем фактических и аналитических данных об участии женщин из числа мигрантов, диаспор, перемещенных лиц и репатриантов с разнообразными СОГИССХ⁸³, инвалидностью, расовым происхождением, относящимся к разным возрастным

⁷¹ UNMN (n.d.), <https://migrationnetwork.un.org/enhancing-application-anti-discrimination-dimensions-including-discrimination-based-gender-work>.

⁷² Организация Объединенных Наций, «Политика ЕЭК по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин. Ускорение достижения ЦУР с учетом гендерных аспектов в регионе ЕЭК (2021–2025 годы)» (2021 год).

⁷³ The Diplomatic Society, *3rd International Conference on Feminist Foreign Policies to be hosted by Mexico* (2024).

⁷⁴ Global Affairs Canada, *Canada's Feminist International Assistance Policy* (2017).

⁷⁵ UN Women, *UN Women continues supporting women's leadership in politics and business*; ICRSE (2021). *From vulnerability to resilience: sex workers organising to end exploitation* (2021).

⁷⁶ Federal Ministry for Economic Cooperation and Development, the Government of Germany, *Migration and gender* (2024).

⁷⁷ IOM, *Gender and Migration Research Policy Action Lab* (2024).

⁷⁸ The Government of Canada, *Gender-based Analysis Plus* (2022).

⁷⁹ European institute for Gender Equality, *Gender mainstreaming in Netherlands* (2022).

⁸⁰ Статистический комитет Республики Армения, *Перепись населения 2022 года* (2022 год).

⁸¹ Согласно веб-сайту ЕЭК, в перечень ЕЭК входят 77 стран и ЕС.

⁸² IOM, *Migration Governance Insights: Informing People-centred Migration Policies – Executive Summary* (2024).

⁸³ EU, *Guidance note on the collection and use of data for LGBTIQ equality* (2023).

группам, в форумах по вопросам политики и развития, поскольку их включение расширит перспективы и укрепит коллективные усилия.

31. Определенный прогресс был достигнут в области оказания гуманитарной помощи с учетом гендерных аспектов и реформирования сферы безопасности. В качестве примера можно привести немецкую стратегию по гендерным аспектам гуманитарной помощи и председательство в программе «Призыв к действиям по защите от ГН в чрезвычайных ситуациях»⁸⁴, а также проект МОМ по укреплению потенциала национальной полиции в Молдове, который включает обучение по вопросам гендерного равенства, расширения прав и возможностей женщин, ГН и инклюзию людей с инвалидностью. Однако необходимо сделать еще больше, чтобы противостоять вредным патриархальным нормам в сфере безопасности, а также обеспечить инклюзию и защиту лиц с разнообразными СОГИССХ в рамках гуманитарных мероприятий.

32. Руководящий принцип ГДМ, касающийся учета гендерных аспектов, прямо призывает к расширению прав и возможностей женщин-мигрантов как проводников перемен (ГДМ, пункт 15 g)), а цель 18 призывает женщин-мигрантов брать на себя руководящие роли и участвовать в процессах принятия решений на всех уровнях. Кроме того, в предыдущих обзорах хода осуществления Пекинской декларации подчеркивалась важность финансирования сбора детализированных данных по полу и гендерным признакам для улучшения контроля, отчетности и разработки инклюзивной политики.

33. Для ускорения прогресса в реализации Пекинской платформы действий, достижения ЦУР и целей ГДМ крайне важно предпринять следующие действия:

- проводить и применять межсекционный гендерный анализ на разных уровнях с акцентом на гендерную и охватывающую многие сектора динамику для разработки, обеспечения ресурсами и принятия учитывающих гендерные аспекты и инклюзивных мер по регулированию миграции и поддержки значимого участия женщин и девочек во всем их многообразии в процессах руководства и принятия решений;
- укреплять потенциал учреждений в целях безопасного сбора детализированных данных о миграции на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях на основе принципа «не навреди», с тем чтобы лучше понимать положение мигрантов любой гендерной ориентации во всем их многообразии и определять их потребности, возможности и риски, что позволит принимать целенаправленные меры и укреплять основанный на фактах процесс разработки политики и регулирования миграции с учетом гендерных аспектов;
- инвестировать средства в инклюзивные платформы для укрепления значимого участия женщин и девочек из числа мигрантов во всем их многообразии, включая партнерство и выделение финансирования организациям, возглавляемым женщинами и занимающимся защитой прав женщин, которые уделяют особое внимание вопросам миграции. Устранить межсекторальные барьеры, чтобы предоставить наиболее маргинализированным женщинам и девочкам из числа мигрантов, особенно молодым женщинам, девочкам-подросткам, женщинам с ограниченными возможностями и женщинам без документов, пространство для участия в политических форумах и форумах по вопросам развития, с тем чтобы обеспечить адекватный учет их приоритетов и перспектив;
- разрабатывать и финансировать программы по наращиванию потенциала, ориентированные на различные группы женщин-мигрантов, включая женщин с ограниченными возможностями, с разнообразными СОГИССХ, секс-работников, представителей различных расовых и возрастных групп. Программы обучения лидерским навыкам и информационно-пропагандистской работе следует разрабатывать специально для женщин-мигрантов и

⁸⁴ UNNM, *Oral statement by the Government of Germany for Session 4 at the GCM Regional Reviews 2024 for the ECE* (2024).

организаций гражданского общества, занимающихся вопросами соблюдения и расширения прав и возможностей женщин-мигрантов, с тем чтобы они могли участвовать в процессах принятия решений на всех уровнях, общественных дискуссиях и политических форумах.

VI. Формирование миролюбивого и открытого общества

34. Мигранты, диаспора и перемещенные лица с любой гендерной ориентацией во всем их многообразии имеют право на достоинство, равенство и свободу без дискриминации или насилия. Они также доказали, что играют решающую роль в развитии межкультурного диалога и усилении сплочения общества в регионе ЕЭК. Однако они сталкиваются с многочисленными проблемами, такими как политизация, конфликты, неравенство, направленная против мигрантов риторика, ксенофобия, расизм, религиозная ненависть (особенно исламофобия) и антигендерные выпады, которые препятствуют их интеграции и вовлечению в общественную жизнь. Например, ЕС сообщил о высоком уровне дискриминации и значительном увеличении числа случаев расизма и ксенофобии⁸⁵. В этой связи интеграция женщин и девочек из числа мигрантов имеет решающее значение для поддержки их экономической самостоятельности и сплочения общества.

35. Что касается прогресса в регионе, то Румыния и Нидерланды недавно усовершенствовали нормативно-правовую базу для содействия просвещению в области прав человека и интеграции мигрантов. Канада и Туркменистан⁸⁶ вкладывают средства в создание специализированных служб расселения и проведение структурных реформ для поддержки интеграции и инклюзии мигрантов, особенно женщин, молодежи, пожилых людей, лиц с ограниченными возможностями и разнообразными СОГИССХ. Канада выделяет средства на помощь жертвам гендерного насилия, поддержку поселений представителей ЛГБТИК+ и языковые курсы только для женщин. В целях оценки потенциального воздействия политики, программ и услуг на различные группы людей в рамках Программы расселения⁸⁷ постоянно применяются коллегиальное наставничество и «гендерный анализ плюс» (межсекционный анализ). Однако существует потребность в более систематизированных и преобразующих подходах к противодействию вредным гендерным нормам как среди мигрантов, так и среди населения принимающих стран, а также в укреплении сплочения общества, инклюзивности и интеграционных процессов в регионе ЕЭК.

36. Мигранты, живущие в нетрадиционных семьях, также сталкиваются с юридическими и административными препятствиями при получении виз, видов на жительство или при воссоединении семей вследствие ограничительных определений семьи и брака, которые исключают однополые или не состоящие в браке пары. Кроме того, из-за нормативных ролей и практики мужчин и женщин в гетеросексуальном и патриархальном обществе они могут сталкиваться с дискриминацией и отказом в доступе к жилью, образованию и социальным услугам. Стратегия ЕС в отношении представителей ЛГБТИК+⁸⁸ предусматривает соблюдение прав этих людей из числа мигрантов и соискателей международной защиты и признает повышенную уязвимость трансгендеров и интерсексуалов. В опубликованном Европейской комиссией Руководстве по созданию приютов («безопасного дома»)⁸⁹ содержится призыв обеспечить равный доступ к свободным от сегрегации и доступным услугам на уровне общин для всех мигрантов, особенно для тех, кто подвергается повышенному риску дискриминации, сексуальной и трудовой эксплуатации и насилия, а также торговли

⁸⁵ FRA, *Coronavirus pandemic in the EU-fundamental rights implications. EU Agency for Fundamental Rights* (2020).

⁸⁶ UNNM, *Written input from Turkmenistan to the GCM Regional Review 2024 ECE region* (2024).

⁸⁷ UNNM, *Written input from the EU to the GCM Regional Review 2024 ECE region* (2024).

⁸⁸ European Commission, *Progress report on the implementation of the LGBTIQ Equality Strategy 2020-2025* (2023).

⁸⁹ The European Commission, *Safe Home guidance* (2022).

людьми⁹⁰. Однако существует необходимость в более целенаправленных действиях и финансировании для учета всех групп мигрантов, перемещенных лиц и репатриантов во всем их многообразии.

37. Женщины и девочки из числа мигрантов и перемещенных лиц в регионе ЕЭК по-разному переживают конфликты, некоторые из них бегут из охваченных войной стран и совершают опасные путешествия. Хотя гендерное неравенство редко признается в качестве движущей силы и фактора, способствующего возникновению конфликтов, факты свидетельствуют о том, что гендерное неравенство усиливает нестабильность и остроту гражданских конфликтов⁹¹. Несмотря на исторически сложившуюся роль женщин в условиях конфликтов как активных борцов, членов организованного гражданского общества, защитников прав человека, участников движений сопротивления и активных субъектов формальных и неформальных процессов миростроительства и восстановления⁹², женщины и девочки из числа мигрантов, диаспор и перемещенных лиц часто оказываются исключенными из диалога и мирных усилий. Гендерные стереотипы представляют женщин скорее как жертв и работников по уходу, нежели как проводников перемен⁹³. Кроме того, стереотипы предполагают, что мужчины — более опасные и активные боевики, игнорируя сложную и разнообразную реальность.

38. В регионе ЕЭК некоторые страны оказывают поддержку своим странам-партнерам в укреплении сотрудничества и потенциала в таких областях, как повышение квалификации, устранение неблагоприятных факторов и налаживание связей между гуманитарной помощью, развитием и миром, в том числе путем внесения пожертвований в Многосторонний целевой фонд по вопросам миграции. Канада уделяет первоочередное внимание гендерным вопросам в рамках всей многосторонней системы, в области прав человека, мира и безопасности, гуманитарного реагирования и развития⁹⁴. МОМ реализовала в Кыргызской Республике программу по устранению структурных барьеров на пути участия женщин и их вклада в смягчение конфликтов и миростроительство, используя инновационные подходы для выявления передового опыта и решений внутри общин, а также для изменения представлений общественности о вредных гендерных нормах. Мероприятия, направленные на изменение гендерных норм, принесли свои плоды, а местные власти стали активнее сотрудничать с женщинами. Этот пример подчеркивает необходимость расширения прав и возможностей женщин как лиц, принимающих решения, и расширения взаимодействия с мужчинами, мальчиками и женщинами из уязвимых общин. Однако более достойное место в этих механизмах финансирования могли бы получить программы, уделяющие особое внимание взаимосвязи между миграцией, конфликтами и гендерной проблематикой.

39. В ходе пяти предыдущих обзоров хода осуществления Пекинской платформы действий для региона ЕЭК государства-члены договорились о предотвращении дискриминации во всех секторах, в том числе в сфере безопасности и обороны. На совещании по региональному обзору «Пекин+25» было подчеркнуто, что для защиты женщин-мигрантов необходимо принять строгие меры против расового профилирования и институционального расизма. Это согласуется с повесткой дня по вопросу о женщинах, мире и безопасности, а также целями 2 и 16 ГДМ, которые подчеркивают необходимость принятия учитывающих гендерные аспекты стратегий

⁹⁰ В Стратегии особо упоминаются несопровождаемые несовершеннолетние, дети, лишенные родительской опеки, женщины, ЛГБТИК, ромы, инвалиды, пожилые люди, расовые или этнические меньшинства и неукраинцы, включая лиц без документов и апатридов.

⁹¹ Forsberg, E., & Olsson, L., *Gender Inequality and Internal Conflict. Oxford Research Encyclopaedia of Politics* (2022).

⁹² УВКПЧ, «Права человека женщин и гендерные проблемы в ситуациях конфликта и нестабильности» (2024 год).

⁹³ Структура «ООН-женщины». Как отмечено в докладе Генерального секретаря ООН, женщины подвергаются все большему риску в конфликтах и недопредставлены в мирных процессах (2023 год).

⁹⁴ UNNM, *Written input from Canada to the GCM Regional Review 2024 ECE region* (2024).

и призывают к расширению прав и возможностей мигрантов в плане их вовлечения в социальную жизнь.

40. Для ускорения прогресса в реализации Пекинской платформы действий, достижения ЦУР и целей ГДМ крайне важно предпринять следующие действия:

- укреплять учитывающие гендерные аспекты стратегии и программы сплочения общества и инклюзии, основанные на консультациях с женщинами и девочками из числа мигрантов, диаспор и перемещенных лиц во всем их многообразии, включая разработку мер на основе межсекторального гендерного анализа, направленных на устранение структурного неравенства для преобразования вредных гендерных отношений и в то же время на удовлетворение потребностей и устранение гендерного неравенства в принимающих сообществах;
- обеспечить, чтобы стратегии и программы сплочения общества и инклюзии учитывали межсекторальные потребности и интересы наиболее маргинализированных мигрантов, диаспоры и перемещенных лиц любого пола, включая лиц с разнообразными СОГИССХ, инвалидов, мигрантов без документов, секс-работников и тех, кто зависит от партнера при получении визы;
- разрабатывать и финансировать программы, укрепляющие роль женщин из числа мигрантов, диаспор и перемещенных лиц в миростроительстве и разрешении конфликтов, а также преобразовывать вредные гендерные нормы, вовлекая мужчин и мальчиков в достижение целей гендерного равенства и миростроительства.

VII. Охрана окружающей среды, защита и восстановление

41. Деградация окружающей среды, стихийные бедствия и изменение климата представляют собой беспрецедентную угрозу для населения планеты и окружающей среды, требуя принятия срочных мер. Эти негативные факторы, обусловленные изменением климата, в значительной степени являются важными движущими силами миграции, влияющими на решение людей мигрировать или остаться. Тем не менее о беднейших и наименее мобильных слоях населения, среди которых зачастую непропорционально много женщин и девочек, часто забывают. Негативные последствия миграции также повышают риски и усугубляют существующее гендерное неравенство. Женщины и девочки страдают от этого в непропорционально большей степени и не получают необходимой и справедливой поддержки, которая позволяла бы приспособиться к этим изменениям. Это обусловлено такими факторами, как более низкий социально-экономический статус, затрудненный доступ к информации, образованию и развитию навыков, отсутствие свободы действий, а также ограничения в реализации права собственности на землю, в доступе к рынкам труда и процессам принятия решений⁹⁵. Аналогично, в процессе собственного восстановления они сталкиваются с дополнительными проблемами, такими как увеличение объема обязанностей по уходу и ведению домашнего хозяйства, повышение риска для здоровья, связанное с беременностью, и риска подвергнуться насилию⁹⁶. Эти факторы не позволяют женщинам в полной мере участвовать в планировании, разработке и осуществлении политики, связанной с климатом⁹⁷.

⁹⁵ Erman, A., De Vries Robbé, S. A., Thies, S. F., Kabir, K., and Mirai Maruo, M., *Gender Dimensions of Disaster Risk and Resilience Existing Evidence*. Всемирный банк и Глобальный фонд уменьшения опасности бедствий и восстановления (2021 год).

⁹⁶ UN Women, *UN Women brief on earthquake in Türkiye: Impacts and priorities for women and girls* (2023).

⁹⁷ Halle S and Kellogg M., *Gender, climate & security: sustaining inclusive peace on the frontlines of climate change*. Программа ООН по окружающей среде, Структура ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, ПРООН и Департамент по политическим вопросам и вопросам миростроительства (2020 год).

42. Миграция может быть эффективной стратегией адаптации к изменению климата, приносящей пользу странам назначения и принимающим общинам благодаря навыкам и знаниям мигрантов⁹⁸. Опыт женщин-мигрантов может способствовать позитивным социальным переменам, развитию инициативности женщин и борьбе с гендерными стереотипами об их роли на рынке труда и в работе по дому⁹⁹. В ходе регионального обзора хода выполнения ГДМ 2024 года для региона ЕЭК страны региона признали важность существующих рамочных документов, таких как Повестка дня на период до 2030 года, ГДМ и Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий, и подчеркнули вклад, внесенный в продвижение к достижению ЦУР. Тем не менее, несмотря на гендерные последствия и динамику изменения климата и миграции, на сегодняшний день существует лишь небольшое количество стран, специально занимающихся вопросами взаимосвязи между гендером, миграцией и изменением климата. В Обзорах экологической эффективности ЕЭК указывается, что несколько стран региона занимаются гендерной проблематикой, однако ни в одном из обзоров не рассматриваются взаимосвязанные аспекты миграции и гендера¹⁰⁰.

43. Среди исключений из этого отставания в рассматриваемый период можно назвать Грецию, которая создала Целевую группу для систематизации аспектов и последствий климатического кризиса в целях выработки политических предложений, в том числе по устранению гендерных последствий, а также Таджикистан, который принял Национальную стратегию по уменьшению опасности стихийных бедствий на 2019–2030 годы, определив новые подходы к роли женщин этой области. Кроме того, Германия внесла в список своих приоритетов вопросы взаимосвязи между миграцией, гендерной проблематикой и изменением климата, оказав поддержку общинам в обеспечении средств к существованию и адаптации к изменению климата¹⁰¹, анализе данных и планировании сценариев, а также в других инициативах¹⁰².

44. Взаимосвязь между гендерной проблематикой, миграцией и изменением климата остается недостаточно изученной; женщины и гендерно вариативные лица часто рассматриваются как жертвы изменения климата, а не как инициаторы перемен, что подрывает их потенциальный вклад в усилия по адаптации к изменению климата и смягчению их последствий. Решение этой проблемы требует охватывающего многие сферы подхода, объединяющего глобальные, региональные, национальные и местные усилия, а также учета гендерных аспектов в существующих политических рамках. Опираясь на эти рамочные документы по борьбе с изменением климата и по уменьшению опасности стихийных бедствий, ГДМ призывает к конкретным действиям по устранению негативных последствий изменения климата и деградации окружающей среды и снижению риска бедствий в контексте миграции.

45. Диалог по проблемам, связанным с миграцией, окружающей средой, изменением климата и гендерными вопросами, крайне важен, однако действия в этой области по-прежнему значительно отстают.

46. Для ускорения прогресса в реализации Пекинской платформы действий и Повестки дня на период до 2030 года и достижения целей ГДМ крайне важно предпринять следующие действия:

- создать платформы для конструктивного участия женщин и девочек из числа мигрантов в формировании инициатив по борьбе с изменением климата и повышению устойчивости к потрясениям, обеспечить, чтобы их голоса и опыт учитывались при принятии политических решений, и поощрять их лидерство, способствующее применению всестороннего подхода;
- включить учитывающие гендерные аспекты меры по обеспечению мобильности населения в национальные планы по адаптации и реагированию на изменение

⁹⁸ Структура «ООН-женщины», «Аналитическая записка: обеспечение безопасной и регулярной миграции для женщин и девочек в контексте изменения климата» (2022 год).

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ ЕЭК, «Учет гендерной проблематики в обзорах результативности экологической деятельности» (2024 год).

¹⁰¹ UNNM, *Germany's general remarks in Session 1 ECE GCM Regional Review 2024* (2024).

¹⁰² Ibid.

климата, разработанные в сотрудничестве с организациями, возглавляемыми женщинами и защищающими права женщин, на основе консультаций с женщинами и девочками из числа мигрантов, диаспор, перемещенных лиц и тех, кого изменение климата и миграция затронули иным образом. Планы действий должны быть четко направлены на устранение перекрестной дискриминации конкретных групп, а не усиливать их самовосприятие как жертв, концентрируя внимание только на вопросах уязвимости;

- разработать и облегчить безопасные и регулярные пути миграции, учитывающие гендерные аспекты, в том числе через инвестиции в развитие научно-технических и инженерно-математических специальностей (НТИМ) и «зеленых» навыков, а также устранить гендерные барьеры на пути повышения профессиональной квалификации, переквалификации и признания профессиональных навыков женщин и девочек из числа мигрантов, чтобы обеспечить справедливый экологичный переход;
- использовать вклад женской диаспоры в разработку и финансирование стратегий адаптации к изменению климата. Инвестиции в развитие навыков и признание квалификации могут способствовать справедливому и экологичному переходу, позволяя женщинам вносить активный вклад в адаптацию к изменению климата и устойчивый экономический рост. Кроме того, использование вклада диаспоры может способствовать созданию устойчивых глобальных производственно-сбытовых цепочек и стимулировать инновации и «зеленое» предпринимательство;
- усилить руководящую роль женщин в реализации мер по защите климата и обеспечить финансирование климатических программ с учетом гендерных аспектов. Сюда относится содействие активному участию женщин, девочек и гендерно вариативных лиц в процессах принятия решений и их выдвижению на руководящие посты, связанные с климатической политикой и инициативами, учет их мнений и потребностей в деятельности по борьбе с изменением климата и снижению риска бедствий, выделение достаточного финансирования организациям, возглавляемым женщинами и защищающим права женщин, занимающимся вопросами миграции.
